

Автором статьи Губиной А. В. была создана инсталляция «Кристаллы» (рис. 1), которая была представлена на неделе дизайна в г. Минске в 2016 г. на площадке «Открытые пространства».

Здесь можно было увидеть малые архитектурные формы, такие как скамьи, гамаки, скворечники, установки на воде, интерактивные инсталляции. Инсталляция «Кристаллы» представляет собой девять прозрачных пластиковых форм, среди которых круг, капля, овал, помещенных вместе на разной высоте на дереве. Формы полые, в них находятся живые растения в грунте с разноцветным гравием, мхом и камешками. Инсталляция находится на высоте 3,0–3,5 м., что удобно для просмотра с разных сторон. Композиция видна издалека и привлекает внимание своей окраской, что не позволяет прохожим пройти мимо.

В заключение отметим целесообразность внедрения инновационных технологий озеленения и средового дизайна в городской ландшафт для усиления эстетической привлекательности городских территорий. Нам представляется, что создание психологически комфортной, визуально привлекательной городской среды будет одним из факторов решения коммуникационных проблем жителей больших городов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гейл Я. Жизнь среди зданий / Я. Гейл. – М.: ООО «ПСФ «Крост», 2012. – 320 с.
2. Горышина Т.К. Растения в городе. / Т.К. Горышина. – Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1991. – 152 с.
3. Шабуров П.В. Городской ландшафт со знаком «плюс» / П.В. Шабуров // «Зеленый город», № 2 (13) 2015. – С.30-33.
4. Hermann B. Wir pflanzen eine Laube. Bauen mit lebenden Gehölzen. Erstausgabe / B. Hermann. – EWK-Verlag Kybbach-Unterbernbach, 2006. – 132 с.

Д. А. КОЛЕСНИКОВА

кандидат философских наук, научный сотрудник

Центр медиафилософии,

Санкт-Петербургский государственный университет,

Россия, Санкт-Петербург

daria.ko@gmail.com

МЕДИАЛЬНОСТЬ ИНФРАСТРУКТУРЫ. РЕПРЕЗЕНТАЦИИ (НЕ)ВИДИМОГО

Исследование выполнено при поддержке гранта Российского научного фонда (проект № 16–18–10162), СПбГУ.

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы взаимодействия архитектуры, инфраструктуры и медиальности. Ставится проблема соотношения видимого и невидимого и анализируются механизмы сокрытия городского пространства. Осуществляется концептуализация понятия медиальность инфраструктуры. В исследовании медиальности инфраструктуры и архитектуры используются подходы медиафилософии, материальной культуры, акторно-сетевой теории.

Ключевые слова: медиальность инфраструктуры и архитектуры, иконический поворот, репрезентации городского пространства, топосы (не)видимого.

В рамках современных исследований архитектуры особая конституирующая роль приписывается невидимым измерениям городского пространства, его инфраструктуре. Например, немецкая антология архитектурного знания (Architekturwissen) включает в себя два тома: «Эстетика» и «Логистика» [1, с. 21]. Логистика при этом понимается как технология координации и контроля, которая проявляется в невидимых процессах организации: «Логистическое измерение архитектуры уклоняется от видимости, именно потому, что оно всеобъемлюще присутствует в нашей повседневной жизни, выстраивает рамки наших возможностей восприятия и движения, а также нашего доступа к миру» [2].

Стэн Аллен – основоположник инфраструктурного урбанизма, рассматривая измерения оперативности и эффективности архитектурной логистики, называет основной функцией архитектуры не репрезентативность, а инструментальность, определяемую «как материальная практика – деятельность, которая возникает в мире вещей» [3, с. 52].

Перейдем к рассмотрению вопроса об инфраструктуре в отношении аспекта видимости и невидимости. Уже в самом слове инфраструктура приставка *infra* указывает на измерение «между» или «за» имеющейся структурой или порядком. И речь здесь идет не об эстетическом уровне восприятия формы, а об основополагающей особенности инфраструктуры – включенности в другие формации, то есть «погружению в другие структуры, социальные установки и технологии» [4, с. 231]. Такая включенность отвечает, выражаясь словами Хайдеггера, за повседневно доступную подручность инфраструктуры, которая становится видимой только в случае ее отсутствия или наличия сбоев и помех [5].

В перспективе различные инфраструктуры будут функционировать не только на уровне технической организации пространственных систем, но и участвовать в реорганизации социальных процессов. Пока довольно сложно показать материальность инфраструктуры, но все большее значение и популярность приобретают такие практики визуализации и репрезентации как мэппинг (картографирование), органиграммы (графические схемы организа-

ционных структур) или потоковые диаграммы [6].

Следующий пункт касается рассмотрения различий между архитектурой и инфраструктурой. Для инфраструктуры имеет большее значение стандартизация и логистика [7]. Инфраструктура более системоориентирована и с определенной исследовательской позиции изучается как сеть гетерогенных акторов [8]. Но при этом архитектура и инфраструктура находятся в сильной взаимосвязи. Здесь можно привести в пример так называемую «сервисную архитектуру» или архитектуру сервисов: начиная со стоек регистрации и коридоров отелей, контейнерных домов и заканчивая «логистическими ландшафтами» современного общества потребления, а также «процессную архитектуру», например, здания целевого назначения, такие как почта «чье архитектурное решение ориентировано прежде всего на внутренние производственные процессы» [9].

Также концепты архитектуры и инфраструктуры могут быть представлены как метаконцепты друг для друга. Так, инфраструктуру можно представить как «внутреннюю сторону» или сетевую составляющую архитектуры, в таком сопоставлении проявляется разделение пространства на видимые и невидимые области. В вопросах о видимости и невидимости архитектура и инфраструктура всегда имеют дело с соотношением материального и символического: материальные артефакты, будь то «видимые» строительные объекты или «невидимые» трубопроводы, берут на себя задачи регуляции и контроля; совершенно иным образом проявляются символические процессы: в различных формах эстетического восприятия и визуальной коммуникации. Топосы пересечения материального и символического включают в себя такие уровни архитектуры, которые не являются статическими основаниями, а с точки зрения акторно-сетевой теории определяются как «читаемая» сеть «подвижных» следов [10, с. 80].

В заключении, рассмотрим вопрос о том, как можно определить медиальность архитектуры? С позиции медиатеории можно назвать четыре связанных друг с другом аспекта, которые лежат в основе медиальности архитектуры [11]. Первый – это *материальность* архитектуры. В отличие от предсказаний о тотальной медиатизации и виртуализации архитектуры, как это было заявлено еще в 1990-е годы, сторонники материальной культуры и «материальности коммуникации» [12] включают в понятие архитектуры не только hardware («железо», корпус), но также и материальные практики, которые проявляются в контексте телесных и культурных техник и существуют в постоянном взаимодействии с вещами социокультурного окружения. Второе – это *пространственность* архитектуры. Под этим понимается фундаментальная оперативность архитектуры как системы «входов» и «выходов», а также пространственная функция, которая выражается в таком понятии как «диспозиция» [13]. Ярким примером эффекта диспозиции является тейлоризация домашнего хозяйства [14, с. 139], когда работа по дому была специально оп-

тимизирована с помощью дизайна помещений, мебели и посуды. С пространственностью также тесно связано третье измерение медиальности – *сетевая структура*, которая обеспечивает пространственные взаимосвязи и в рамках отдельно взятого здания, но особенно в контексте городского пространства в целом. Важной составляющей сетевой структуры является измерение коммуникации, в материально–пространственном расположении которой осуществляются логистические перемещения и взаимодействия людей, вещей и сообщений [15]. И четвертый аспект медиальности архитектуры – это *репрезентативность*, раскрывающаяся на символическом и семантическом уровнях и проявляющаяся в эстетическом измерении восприятия пространства.

Медиа опосредуют коммуникацию и через различные носители делают видимыми и постигаемыми символы и объекты, сами при этом оставаясь невидимыми [16, с. 10], также и медиальности архитектуры, в свою очередь определяется только на пересечении пространств видимого и невидимого.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Kamleithner Ch.* Logistik des sozialen Raumes / Ch. Kamleithner, R. Meyer // Architekturwissen. Grundlagentexte aus den Kulturwissenschaften, Bd. 2: Zur Logistik des sozialen Raumes. Bielefeld 2013.
2. *Stoll K.* Infrastructure as Architecture / K. Stoll, K. Lloyd. – Designing Composite Networks. Berlin, 2010.
3. *Allen S.* Infrastructure Urbanism. Points + Lines. Diagrams and Projects for the City / S. Allen. – N. Y. – 1999.
4. *Star S.* How to Infrastructure // The Handbook of New Media / S. Star, J. Bowker. – Updated Student Edition. London, Thousand Oaks, Cal. 2009.
5. *Graham S.* Out of Order. Understanding Repair and Maintenance // Theory, Culture & Society. Vol. 24 (3), 2007. – P. 1–25.
6. *Badenoch A.* Myths of the European Network. Constructions of Cohesion in Infrastructure Maps // Materializing Europe. Transnational Infrastructures and the Project of Europe, London, N. Y., 2010. – P. 47–77.
7. *Edwards P.* Understanding Infrastructure: Dynamics, Tensions, Designs // History & Theory of Infrastructure: Lessons for New Scientific Cyberinfrastructures». Arlington 2007. – P. 17–19.
8. *Hughes T.P.* Networks of Power. Electrification in Western Society, 1880–1930 / T.P. Hughes. – Baltimore, London 1983.
9. *Jany S.* Postalische Prozessarchitekturen. Die Organisation des Postdienstes im Medium der Architektur / S. Jany // Archiv für Mediengeschichte, Nr. 13, 2013. – P. 133–145.
10. *Latour B.* Give me a Gun and I will Make All Buildings Move : An ANT's View of Architecture / B. Latour // Reto Geiser (Ed.): Explorations in Architecture. Teaching, Explorations in Architecture. Teaching, Design, Research, Basel 2008.
11. *Schabacher G.* Medium Infrastruktur. Trajektorien soziotechnischer Netzwerke

in der ANT / G. Schabacher // Zeitschrift für Medienund Kulturforschung, Nr. 2, 2013. – P. 129–148.

12. *Bennett T.* Material Powers. Cultural Studies, History and the Material Turn / T. Bennett, P. Joyce – London, N. Y., 2010.

13. *Easterling K.* Disposition and Active Form / K. Easterling // Stoll, Lloyd (eds.): Infrastructure as Architecture, Jovis 2010. – P. 96–99.

14. *Frederick Ch.* The New Housekeeping. Efficiency Studies in Home Management / Ch. Frederick. – Garden City 1913.

15. *Neubert Ch.* Verkehrsgeschichte und Kulturwissenschaft. Analysen an der Schnittstelle von Technik, Kultur und Medien, Bielefeld 2013; Packer J., Wiley S. (eds). Communication Matters. Material Approaches to Media, Mobility and Networks, London 2012; Urry J. Mobilities, Cambridge, Malden 2007.

16. *Engell L.* Vorwort / L. Engell, J. Vogl // Claus Pias u. a. (Hg.): Kursbuch Medienkultur. Die maßgeblichen Theorien von Brecht bis Baudrillard, Stuttgart 1999.

Р. Ф. КУРБАНОВА

магистрант

*Пермский национальный исследовательский университет,
Россия, Пермь*

Ю. А. ЛУГОВАЯ

кандидат философских наук, доцент

*Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Россия, Набережные Челны
mas_o_tenos@mail.ru*

Аннотация. В данной статье рассматривается образ города в контексте деятельности средств массовой информации. На основе анализа теоретических трудов по теме авторы приходят к выводу, что образ города является совокупностью субобразов, характеризующих различные стороны его функционирования.

Ключевые слова: образ города, медиаобраз, субобраз, средства массовой информации.

В настоящее время формирование образа любого субъекта и объекта во многом зависит от средств массовой коммуникации, которые обладают возможностями представить любое явление как в позитивном, так и негативном свете. От того, насколько узнаваемым будет «лицо» города, насколько положительным и запоминающимся будет его образ, зависит развитие и обеспечение привлекательности в глазах самых разных представителей аудитории.